

Глава 8. Я хочу услышать не извинения.

—

Испытующие взгляды обрушились на Цзян Сюнью. В смутном сознании Цзян Сюньей вспомнил, как его окружали, когда он только пришел в приют. Неизвестно, кто крикнул «монстр», и дети, наблюдавшие за ним, разбежались, а когда вернулись, у них в руках уже были камни и палки.

Раны на теле давно зажили, но Цзян Сюньей навсегда запомнил то отчаяние и недоумение: он ведь ничего не делал, почему он должен был переносить такие мучения?

Цзян Сюньей закрыл глаза, заставляя себя не вспоминать дальше.

Он стиснул зубы и шаг за шагом поднялся на трибуну.

—

Вечером Цзи Юйчжоу вернулся домой, и Сяо Си поспешно бросился к нему: «Господин Цзи, Сюньей с самого прихода домой сидит взаперти в своей комнате, плачет, пока делает уроки. Скорее пойдите к нему!»

В его глазах мерцал красный свет, а механический голос из-за волнения стал немного резким.

Тон Сяо Си был действительно преувеличенным. Цзи Юйчжоу переобул обувь и вместе с Сяо Си поднялся наверх. Открыв дверь комнаты, он увидел Цзян Сюнью, склонившегося над столом и что-то пишущего ручкой. На кровати позади него лежала толстая стопка использованных черновиков.

Цзи Юйчжоу тихо подошел, взял один лист и посмотрел. Почерк на бумаге был чрезвычайно сильным, некоторые штрихи даже проткнули бумагу. Вокруг записей были разбросаны несколько засохших пятен, похожих на следы воды.

Цзи Юйчжоу помолчал немного, положил бумагу и подошел к Цзян Сюньей: «Закончил писать?»

Тело Цзян Сюньей внезапно вздрогнуло. Он до сих пор был погружен в свой мир и только сейчас вдруг обнаружил, что в комнате появился кто-то еще. Он немного спрятал то, что писал, прижимая к груди, подсознательно не желая, чтобы Цзи Юйчжоу увидел.

Цзи Юйчжоу положил руку на стол, кончиками пальцев указывая на работу, которую Цзян Сюньей пытался спрятать, и нахмурившись сказал: «Не прячь».

Цзян Сюньей ослабил хватку под рукой, позволяя Цзи Юйчжоу забрать работу.

Цзи Юйчжоу бегло просмотрел ее. Это была математика.

В глазах Цзи Юйчжоу мелькнуло удивление.

Хотя Цзян Сюньей пропустил половину задач, то, что он написал, было в основном правильно. Ребенок, не получавший формального образования, достигший такого уровня, несомненно, приложил огромные усилия.

Цзи Юйчжоу снова положил работу на стол: «Ответы неплохие».

«Спаси... спасибо, господин Цзи».

Голос Цзян Сюньюя был настолько хриплым, что он едва мог издать звук, с большим трудом выговорив слова благодарности. Цзи Юйчжоу сначала думал, что Сяо Си преувеличивает, но теперь стало ясно, что Цзян Сюньюй действительно плакал, причем неудержимо.

Цзи Юйчжоу одной рукой оперлся на стол, опустив взгляд на круглую голову Цзян Сюньюя: «Почему плачешь?»

Цзян Сюньюй стиснул зубы и покачал головой.

Он не хотел говорить Цзи Юйчжоу, что опозорил его.

Когда он представлялся, он, стиснув зубы, наконец выдал свое имя, и классный руководитель не стала его сильно затруднять.

Но позже, на уроке математики, учитель вызвал кого-то отвечать на вопрос, и выбор пал на Цзян Сюньюя. Цзян Сюньюй вообще не изучал этого. Хотя он изо всех сил старался слушать урок, все равно казалось, что он слушает тарабарщину.

Неудивительно, что Цзян Сюньюй не смог ответить.

Еще раз вспомнив этот момент, Цзян Сюньюй опустил голову, тихонько стиснув зубы.

Ребенок не хотел говорить, и Цзи Юйчжоу примерно мог догадаться, в чем дело. Он сам учился в легионе и знал, какая там обстановка. Большинство студентов, поступающих в легион, имеют хорошие оценки, и учителя преподают быстро. Для Цзян Сюньюя, не получившего формального образования, было нормально не понимать.

Цзи Юйчжоу немного подумал, снова постучал пальцем по тетради Цзян Сюньюя: «Ты забыл рассмотреть одну ситуацию в этой задаче».

Он стоял позади Цзян Сюньюя, наполовину обхватив его тело руками. На первый взгляд могло показаться, что он его обнимает.

Они были очень близко. Цзян Сюньюй чувствовал слабый аромат Цзи Юйчжоу, это был запах его обычного геля для душа. Цзян Сюньюй тоже использовал такой же.

Внезапное физическое прикосновение отвлекло Цзян Сюньюя: «Ка... какую ситуацию...?»

Цзи Юйчжоу взял ручку и небрежно взял черновик. Он писал шаги, объясняя: «Диапазон значений X равен...»

Почерк Цзи Юйчжоу был плавным, как текущая вода, а его глубокий, притягательный голос достигал ушей Цзян Сюньюя. Цзян Сюньюй по какой-то причине покраснел, часть его сознания отвлеклась, сосредоточившись на четко очерченной на руке Цзи Юйчжоу.

Цзи Юйчжоу тихо кашлянул: «Понял?»

Цзян Сюньюй резко очнулся, подсознательно поджав губы, кивнул: «По... понял».

«Хорошо, — Цзи Юйчжоу положил ручку, посмотрел на него, — Расскажи мне».

Цзян Сюньюй моргнул, немного озадаченный.

Его внимание только что было привлечено рукой Цзи Юйчжоу, в голове все было туманно, он совершенно не мог вспомнить шаги.

«Я... это...»

Цзян Сюньюй пробормотал, а затем, опустив голову, сказал: «Простите, господин Цзи».

Цзи Юйчжоу насмешливо рассмеялся: «Малыш, о чем ты думаешь».

Тон Цзи Юйчжоу был полон насмешки, лицо Цзян Сюньюя еще больше покраснело, но тон уже не был таким напряженным, как раньше: «Простите, господин Цзи, я только что отвлекся...»

«Требования к культурным дисциплинам в легионе достаточно лишь для прохождения. У тебя есть целый год, не нужно спешить».

Цзи Юйчжоу протянул этот черновик Цзи Юйчжоу, выпрямился: «Если что-то не получается, можешь прийти в кабинет и спросить меня. Я каждый вечер с половины десятого до десяти буду выделять тебе полчаса».

Только в этот момент Цзян Сюньюй с опозданием осознал, что только что сделал Цзи Юйчжоу. Он лично утешил его, объяснил ему задачу и даже даровал ему разрешение входить в свой кабинет... просто потому, что он не мог справиться с курсом.

Командир Второго легиона Звездной Империи, самый молодой адмирал Империи, обладал такой мягкой стороной, что, вероятно, никто бы не поверил, если бы об этом рассказали.

Цзи Юйчжоу был настолько хорош, что это казалось нереальным. Цзян Сюньюй чувствовал, что в своей прошлой жизни он, возможно, спас всю галактику. Он тихонько ущипнул себя, чтобы убедиться, что это не сон.

«Спасибо Вам, господин Цзи, Вы действительно хороший человек». В голосе Цзян Сюньюя было много искренности.

Хороший человек? Цзи Юйчжоу удивленно замер на мгновение, затем медленно прикрыл веки.

Он вспомнил свою первоначальную цель, когда привел Цзян Сюньюя сюда.

«Возможно». Тихо пробормотал Цзи Юйчжоу, велел Цзян Сюньюю продолжить заниматься и вышел из комнаты.

Раздался щелчок дверного замка, и в комнате воцарилась тишина, казалось, ничего не изменилось по сравнению с тем, что было до прихода Цзи Юйчжоу. Только слабый аромат Цзи Юйчжоу оставался в носу Цзян Сюньюя, не исчезая.

Цзян Сюньюй похлопал по своему слегка покрасневшему лицу и достал тот лист бумаги, на котором Цзи Юйчжоу только что писал черновик.

При свете настольной лампы он переписал содержимое листа, затем осторожно отрезал ту часть, где писал Цзи Юйчжоу, сложил ее раз, затем еще раз, и наконец аккуратно положил в самый нижний ящик письменного стола.

Когда он снова стал решать задачи, математические символы, которые раньше его раздражали до скрежета зубов, показались ему гораздо милее, круглые, как головастики, невероятно милые.

—

Вернувшись в кабинет, Цзи Юйчжоу никак не мог избавиться от образа голубых, как море, глаз Цзян Сюньюя, которые он увидел при первой встрече. Цзи Юйчжоу взял со стола черный кофе и отпил. Горьковато-кислый вкус распространился во рту. Он больше не стал думать об этом, занявшись документами на столе.

Цзян Сюньюй был похож на сорняк у дороги, на первый взгляд незаметный, но пышный, с чрезвычайно сильной жизненной силой. Под руководством Цзи Юйчжоу он с удивительной скоростью приспособивался к жизни в легионе. Даже директор военной академии не раз хвалил его перед Цзи Юйчжоу.

Хотя он знал, что в этом, несомненно, есть доля преувеличения, Цзи Юйчжоу был очень доволен. Ребенок, которого он выбрал, как мог быть плохим?

Дни шли на удивление гладко, пока... две недели спустя.

Цзи Юйчжоу, который был занят работой, внезапно получил запрос на связь от директора военной академии.

Цзи Юйчжоу отложил ручку и ответил на вызов.

В голосе директора слышалась некоторая паника и легкая нерешительность: «Адмирал Цзи, у Вас сейчас есть время?»

Цзи Юйчжоу легонько постучал пальцами по столу и спросил: «Что случилось?»

Его веко без всякой причины дважды дернулось.

«Дело в том... — поспешно сказал директор, — Этот ребенок, Сюньюй, подрался с одноклассником, и сейчас они оба в больнице. Вы его опекун, поэтому...»

Цзи Юйчжоу нахмурился и, не дожидаясь, пока директор закончит, перебил его: «В какой больнице?»

«Это в Первом госпитале военного округа».

«Я сейчас же еду туда».

Цзи Юйчжоу с мрачным лицом повесил трубку, взял свое пальто с вешалки рядом и быстро вышел из кабинета.

Когда Цзи Юйчжоу прибыл в больницу, оба уже были перевязаны и сидели на двух разных больничных койках. У Цзян Сюньюя было несколько синяков на руке, других видимых ран, казалось, не было. А вот другому студенту повезло меньше, он был замотан с ног до головы в несколько слоев, почти изуродован.

Увидев, что Цзи Юйчжоу пришел, директор поспешно подбежал: «Прошу прощения, генерал Цзи, главное...»

«Не нужно слов». Цзи Юйчжоу не стал слушать его болтовню и прямо подошел к Цзян Сюньюю, осмотрев его с головы до ног, спросил: «Что случилось?»

На голове Цзян Сюньюя все еще была большая кепка. Он опустил голову, избегая взгляда Цзи

Юйчжоу, и лишь тихо сказал: «Простите, господин Цзи».

Цзи Юйчжоу твердо сказал: «Я хочу услышать не извинения».

Цзян Сюньюй крепко сжал пальцами свою одежду, сминая ее в кулак. Спустя мгновение он повторил: «Простите».

Цзи Юйчжоу не привык показывать свое лицо. Сидевший рядом студент сразу не узнал его. Предположив, что это родитель Цзян Сюньюя, он поспешно пожаловался: «Это он меня первым ударил!»

Цзян Сюньюй повернул голову и злобно посмотрел на него, но не возразил.

Тот студент не сдавался и продолжил: «Кто знал, что он вдруг без слов бросится в драку? Дядя, Вы посмотрите, у меня руки, ноги все в синяках!»

Говоря это, он показывал свои раны Цзи Юйчжоу.

Цзи Юйчжоу нахмурился, подозвал стоявшего в стороне директора: «Там был учитель?»

«Был, был, — поспешно кивнул директора, — Это был урок классного руководителя, учителя Жань. Учитель Жань сейчас ждет в коридоре рядом».

«Позовите ее».

Вскоре вошла миниатюрная женщина. И когда Цзян Сюньюй увидел ее фигуру, сидя на больничной койке, он вдруг издал болезненный стон.

В руке учительницы Жань, кажется, было что-то.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131883>